УДК 908

М.М. Бахтин – И.Д. Воронин: московская встреча 1974 года*

© 2019 Н.И. Воронина

Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры,
директор Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: kafktgu@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18–411–130008 «Идеи М.М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия».*

Аннотация. Статья написана на основе личного дневника профессора Мордовского государственного университета И.Д. Воронина. Дневник впервые вводится в научный оборот. 23 января 1974 г. Воронин (в то время заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева), будучи в командировке в Москве, навестил Михаила Михайловича в его квартире на улице Красноармейской, 21. Состоялся обмен мнениями по разным актуальным проблемам, в первую очередь о литературе, книгах, писателях и ученых. Вспоминали Саранск, университет, аспирантов и всех общих знакомых. Дневник Воронина хранится в фондах Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея, который носит его имя.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, И.Д. Воронин, Саранск, Мордовский государственный университет.

В дневнике Ивана Дмитриевича Воронина за 1974 г. [2] есть страницы с довольно подробным описанием его встречи в Москве с М.М. Бахтиным. Говорили о науке, о бахтинских книгах, о работах других авторов, о значительных событиях в литературном процессе. Самым важным для Бахтина в этой беседе были, конечно, проблемы издания его книг: какие, где, на каких языках. Отдельно речь зашла о диссертациях молодых ученых – саранских аспирантов Бахтина, о темах их исследований и проблемах, связанных с защитами диссертаций (в дневнике названы фамилии и имена). Затрагивалась тема Саранска и общих знакомых. Вспоминали Елену Александровну (жену Бахтина), которой не стало за три года до этого. Бахтин расспрашивал о детях Воронина, с которыми он общался, при этом называл каждого по имени и помнил, по какому поводу с ними встречался.

Дружба Бахтина с Ворониным была многолетней. Теплые отношения сложились и между семьями. Когда Иван Дмитриевич отправлялся в гости к Бахтиным, его жена Зоя Петровна каждый раз передавала Бахтиным какие-нибудь угощения. Елена Александровна и Михаил Михайлович особенно благодарили за фирменные воронинские пирожки, которые у Зои Петровны были на редкость вкусными. Иван Дмитриевич приносил им моченые яблоки из собственного погреба. Житейским делам всегда уделялось внимание.

Бахтины знали о способностях сына Воронина Геннадия как мастера на все руки и частенько обращались к нему с просьбой что-либо починить, исправить. Бахтин вспомнил, как Геннадий неоднократно ремонтировал им электропроводку и часы, а однажды мастерски подшил им обоим валенки.

В 1959 г. я – младшая дочь Воронина – начала готовиться к вступительным экзаменам в консерваторию, и Михаил Михайлович, узнав об этом, сразу решил, что я должна

ехать на консультацию в Москву к М.В. Юдиной. Так появилась целая череда писем, в которых Юдина описывает мои успехи, и я стала «поводом» для ее интенсивной переписки с Бахтиными [см.: 2]. «Итак, все же сначала о Наташе Ворониной: она произвела на меня самое симпатичное впечатление всем своим обликом, разумной речью, воспитанным обхождением, милой одеждой. Она мне играла сонату Бетховена, “Думку” Чайковского и “Прелюдию” Шостаковича… Она несомненно способна, когда играет. Вся сосредотачивается и принадлежит всецело тому, что и как играет, на этом качестве в дальнейшем может выработаться многое для настоящей интерпретации…» [1, с. 64]. Дальше она очень подробно описывает, как и с кем мне надо позаниматься, где какие требования и др. Затем рассказывает о своих делах, болезнях и денежных затруднениях. В конце письма она пишет: “Целую вас. Я счастлива, что имелась Наташа Воронина”» [1, с. 67]. Цитирую слова Юдиной потому, что мои поездки в Москву с посланиями Бахтиных к Юдиной стали частыми, собственно за это и благодарит меня Мария Вениаминовна.

Для меня же это было великое счастье – общаться с выдающейся пианисткой и ее коллегами в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных. Я впервые окунулась в необыкновенную атмосферу: во-первых, ее общение с коллегами-пианистами (великими А.Л. Йохелесом и Г.Г. Нейгаузом, а также с Л.Е. Брумбергом, у которого я целый месяц брала уроки, с Э.М. Федорченко, В.П. Деревянко и др.); во-вторых, необычайный облик самой Марии Вениаминовны, ее аура в квартире; в-третьих, образ ее рабочего кабинета в институте; в-четвертых (и это главное), ее пианизм, ее методы работы, ее необыкновенные сл***у***шание и сл***ы***шание музыки. Я ловила каждое слово, сказанное ею, когда я играла и когда обсуждали мое исполнение. Забыть это невозможно.

Конечно, после нашего саранского музыкального училища, которое я окончила в 1960 г., попасть в «академию музыкального и столичного духа» было величайшим событием и счастьем. Но по молодости (мне всего 18 лет) я, скорее всего, не поняла до конца всей значимости этих событий в моей судьбе. В консерваторию я, конечно, поступила, но не в Москве, а в Саратове, так как вышла замуж, переехала жить в Сызрань, и Саратов географически на тот момент был более близок и удобен для меня.

В беседе с Ворониным Бахтин вспоминал своих саранских аспирантов, живо интересовался продвижением их работ: «Похвалил работу Юрия Федосеевича (говорили о его книге). Спросил, как обстоят дела с диссертацией у Тамары Михайловны Нефедовой. Похвалил диссертацию Алевтины Владимировны Диалектовой». Кто они, его саранские аспиранты, ученики?

Басихин Юрий Федосеевич (1930–1988) – литературовед, стал кандидатом филологических наук (1970), когда Бахтин уже уехал из Саранска, получил звание доцента (1976). С 1961 г., после работы учителем в школе, перешел в Мордовский государственный университет по приглашению Бахтина (преподаватель, старший преподаватель, потом доцент кафедры русской и зарубежной литературы). Круг научных интересов Басихина сформировался под влиянием Бахтина, учеником которого он себя считал и этим был горд. Басихин исследовал творчество писателей XIX в. Его работы публиковались в литературно-художественных сборниках, журналах, газетах. В тот период (1973) вышла книга Басихина «Поэмы И.С. Тургенева (Путь к роману)», о которой Бахтин знал и в беседе с Ворониным высказался о ней весьма положительно.

Диалектова Алевтина Владимировна (1931–2018) работала на той же кафедре русской и зарубежной литературы, защитила в Москве кандидатскую диссертацию «Воспитательный роман Х.М. Виланда: “История Агатона”» по филологическим наукам (1972), получила звание доцента. Она всегда гордилась тем, что ее научным руководителем был Бахтин.

Нефедова Тамара Михайловна (1930–2009). Тему диссертации своей аспирантки – «Поэтика экспериментально-психологических новелл Эдгара По» и ее концептуальный план Бахтин знал хорошо. На момент встречи Воронина с Бахтиным защита диссертации

еще не состоялась. (Нефедова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук в 1974 г. в Донецком государственном университете).

Теперь о друзьях, «захаживающих» к нему, которых Бахтин по-доброму называл «ребята». Это *Вадим Валерианович Кожинов, Сергей Георгиевич Бочаров, Владимир Николаевич Турбин* – главные «действующие лица» в разрешении его московских проблем. В конце 1960-х гг. они перевезли его из Саранска, устроили на лечение в Кремлевскую больницу, помогли получить квартиру в Москве. Они же сыграли решающую роль в публикации трудов Бахтина. Два литературоведа, работавшие в академических институтах, авторы многочисленных книг об истории русской литературы и культуры и ее ярчайших представителях, они были желанными гостями и делились всеми новостями научного мира. Поэтому Бахтин знал и о новых идеях, и о новых книгах, и о новых авторах. Бочаров считал себя учеником мыслителя, Кожинов и Турбин написали мемуары о Бахтине.

Несмотря на то что Михаил Михайлович был прикован к постели, круг его научных и литературных интересов не сужался. Он владел богатейшей информацией о том, где и когда, на каких языках издаются его книги. Поражает не только сама информация, но и его память: он четко называет книги и страны, в которых они изданы или будут издаваться. Это были радостные для него известия. После долгих лет замалчивания, когда Бахтин работал «в стол», издательская активность и потребность в его книгах бесконечно радовала, поэтому в диалоге с Иваном Дмитриевичем он неоднократно возвращался к этой волнующей его теме.

Бахтин поделился с Ворониным своим видением некоторых других изданий, в частности из Библиотеки мировой литературы (мини), из которой ему «достали» с большим трудом О. Мандельштама, и сожалел, что не смог получить М. Булгакова: «Достали мне Мандельштама – издание малой серии. Неважный подбор. А вышла книга-однотомник Булгакова, нельзя достать» [2, с. 14]. Бахтину не понравился подбор авторов, представленных в этой серии. Отмечу два момента, вытекающих из замечаний Бахтина: а) в то время книги «доставали» через всевозможные связи (то есть страна читала!); б) даже если книги покупались «для коллекционирования», их знали и, в конце концов, тоже прочитывали.

Поведал Михаил Михайлович о двух американских издателях: «Заходили ко мне на днях муж и жена меценаты-издатели из Америки, будут издавать Достоевского. Они издали уже 20 русских книг. Хороший выбор, вкус. Не политическое, а культурное просветительство» [2, с. 14]. И не без удовольствия поделился радостью, что его «Рабле» издан у себя на родине, во Франции» [2, с. 14].

Самая печальная тема – кончина Елены Александровны. Бахтин подробно рассказал о том, почему она покоится на Немецком кладбище. Вспомнил, кто похоронен с ней рядом, как обустроена ее могила. Главный мотив: «Как плохо без нее, сам живу и лечусь. Есть помощница и травы, которые завариваю от всех своих болей».

Далее он меняет тему разговора, вновь говорит о книгах. Рассказывает о своих знакомых в Орле, Брянске и Туле, литературоведах В.А. Громове[1], Г.И. Стафееве[2] и Н.А. Милонове[3], которые могут поспособствовать в приобретении дефицитных изданий.

---

[1] ***Громов Владимир Алексеевич*** (1929–1999) – литературовед, преподаватель Орловского педагогического института. Член Союза писателей СССР (1970), заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат Тургеневской премии Орловской писательской организации, премии Карамзина – за заслуги в отечествоведении. Настоящий интеллигент и энциклопедист. Много писал о знаменитых людях, родившихся или побывавших в его родных местах. Автор книг: «Музей имени Тургенева», «Писатели-орловцы», «Некрасов и писатели-орловцы», «Здравствуй, город Тургенева!», «Спасское-Лутовиново» и др.

[2] ***Стафеев Григорий Исаевич*** (1916–1994) – литературовед, исследователь творчества А.К. Толстого. В 1997 г. удостоен звания лауреата ежегодной премии им. А.К. Толстого «Серебряная лира» (посмертно). Работал учителем в брянских школах и преподавателем Брянского технологического института, заведовал учебно-консультативным пунктом. Книга «Сердце полно вдохновения» была издана в 1973 г.

[3] ***Милонов Николай Александрович*** (1923–1994) – литературовед, педагог, известный тульский краевед. Кандидат филологических наук, профессор кафедры литературы Тульского государственного педагогического института им. Л. Н. Толстого. Автор книг о писателях В.В. Вересаеве, Л.Н. Толстом и Г.И. Успенском, альбома «Тульский край в рисунках В.А. Жуковского» (1978) и др.

Неизвестно, сколько времени провел Воронин у Бахтина, но, судя по записям в дневнике (это была, конечно, не стенограмма), разговор был длительным. Ученые успели обсудить жизненно важные для Бахтина темы и актуальные научные проблемы, которые волновали обоих. Насколько был рад Михаил Михайлович этой встрече, свидетельствуют его слова, записанные Ворониным отдельно: «Просит передать привет всем саранским знакомым и друзьям и даже *стенам университета*» [2, л. 10]. Из этих слов понятно, насколько дороги были Бахтину воспоминания о Саранске и Мордовском университете.

1. Из переписки М.В. Юдиной и М.М. Бахтина (1941–1966 гг. / публ. и вступ. ст. А.В. Кузнецова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 4. С. 38–86.

2. Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина (МРОКМ им. И.Д. Воронина). Ф. КП 7637/54. Л. 12–16.

M.M. Bakhtin – I.D. Voronin: Moscow meeting in 1974

© 2019 N.I. Voronina

Natalya I. Voronina, Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Culturology and Library and Informational resources, Director of the M.M. Bakhtin Centre at the Mordovia State University. E-mail: kafkmgu@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The article is written on the basis of the personal diary of professor of Mordovian State University I.D. Voronin, which is first introduced into scientific circulation. January 23, 1974 Voronin (at that time the head of the Department of Russian and Foreign Literature of the Philological Faculty of N.P Ogarev Mordovian State University), while on a business trip in Moscow, visited M.M. Bakhtin in his apartment on 43, Krasnoarmeyskaya street. There was held an interesting exchange of views on various pressing issues, primarily on literature, books, writers and scholars. They remembered Saransk, the University, graduate students and all common acquaintances. Voronin's diary is kept in the funds of the Mordovian Republican United Regional Museum named after him.

Keywords: M.M. Bakhtin, I.D. Voronin, Saransk, Mordovian State University.

1. Iz perepiski M.V. Yudinoj i M.M. Bahtina (1941–1966 gg.) / publ. i vstup. st. A.V. Kuznecova // Dialog. Karnaval. Hronotop. 1993. № 4. S. 38–86.

2. Mordovskij respublikanskij ob'edinennyj kraevedcheskij muzej im. I.D. Voronina (MROKM im. I.D. Voronina). F. KP 7637/54. L. 12–16.

ТЕКСТ ИЗ ДНЕВНИКА И.Д. ВОРОНИНА

Достоевского издали в Нью-Йорке, Михаил Михайлович говорит, что книгу «Проблемы Достоевского» издали на всех главных языках мира. Да, и Рабле тоже и на французском. А теперь готовят сборник статей опубликованных и неопубликованных. Вышла статья о Гоголе в журнале (зачеркнуто) сборнике «Контекст» (73) Ежегодник. На полке изданий этих книг немецкие, французские, румынские, польские и др. «Два века не проживешь, – говорит М.М., – а один уже как-нибудь доживем».

«Елену Александровну (1900–1971) похоронили на Немецком кладбище. На этом кладбище, – говорит Бахтин, – лежат мои дядья, отцовы братья, там же Юдина и др. близкие люди. Памятник поставили на могиле Елены Александровны Бахтиной, гранитная глыба и крест христианский». Показал фото Елены Александровны в жизни и фото могилы и памятника на Немецком кладбище.

Бахтин пьет травы, принимает уколы, жалуется на бессонницу и на тяжелую боль культи (неврология).

Завел двух кошек. «Пищат. Они веселят».

Экономка – бойкая женщина, Галина Тимофеевна, лет под 70, а ему 78.

Просит передать привет всем саранским знакомым и друзьям и даже стенам университета.

«Ко мне ходят ребята: Кожинов, Бочаров и др. Достали мне Мандельштама – издание малой серии. Неважный подбор. А вышла книга – однотомник Булгакова, нельзя достать.

Заходили ко мне на днях муж и жена меценаты-издатели из Америки, будут издавать Достоевского. Они издали уже 20 русских книг. Хороший выбор, вкус. Не политическое, а культурное просветительство. Я рад, что мой Рабле издан у себя на родине, во Франции».

Расспросил, как Наташа, Галя, Гена[4]. Хорошо помнит, как Гена ремонтировал у них в Саранске электропроводку, подшивал им валенки и проч. Спросил, как внучата.

Похвалил работу Юрия Федосеевича (говорили о его книге). Спросил, как у Тамары Михайловны Нефедовой с диссертацией. Похвалил диссертацию Алевтины Владимировны Диалектовой.

В ЦГАЛИ познакомился с Владимиром Алексеевичем Громовым из Орла, из пединститута, который сообщил, что в Туле вышла книга «Сердце полно вдохновения» Стафеева Григория Исаевича, преподавателя Брянского УКП (заочное отд.). Книга об А.К. Толстом и там есть цитата о Софье Андреевне. «Давно работает над этой темой. Заказать в Брянск книгапочтой, или у автора, или у Милонова Николая Александровича – Тула, пединститут».

---

[4] *Наташа, Гена, Галя* – дети И.Д. Воронина